

Никанорова Юлия Владимировна

ГОГОЛЕВСКАЯ ПРОЗА В ГЕРМАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ

В статье рассматриваются ключевые моменты восприятия гоголевской прозы в Германии на основе обзора немецких литературно-критических изданий за 1900-1940 гг. В научный оборот вводятся ранее неизвестные и малоизвестные публикации немецких авторов. Акцентируется внимание на формировании основных направлений современного немецкого гоголеведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 41-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1.09

В статье рассматриваются ключевые моменты восприятия гоголевской прозы в Германии на основе обзора немецких литературно-критических изданий за 1900-1940 гг. В научный оборот вводятся ранее неизвестные и малоизвестные публикации немецких авторов. Акцентируется внимание на формировании основных направлений современного немецкого гоголеведения.

Ключевые слова и фразы: литературная критика; рецепция; немецкое гоголеведение; немецкая рецепция гоголевской прозы.

Никанорова Юлия Владимировна, к. филол. н.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
yulya_nikanorova@mail.ru*

ГОГОЛЕВСКАЯ ПРОЗА В ГЕРМАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ

Имя Гоголя, ставшего известным в Германии еще при жизни, в силу разнообразных причин отходит в конце XIX века несколько в тень. Извлечению писателя из почтительного полузабвения в эпоху смены культурных парадигм способствовали масштабно отмеченные в России гоголевские юбилеи – 50-летие со дня смерти в 1902 году и 100-летие со дня рождения в 1909 году. Германия откликнулась выходом в свет первого полного собрания сочинений писателя в восьми томах под редакцией известного немецкого филолога, писателя и переводчика Отто Бюка (Otto Buek), чьи переводы и составили подавляющую часть публикаций. Указанное издание вышло в 1909-1914 гг. и стало одним из значительных событий в истории немецкой рецепции гоголевской прозы.

Фронтальный обзор немецких литературно-критических публикаций в период до Первой мировой войны показывает, что интерес к Гоголю проявляли не только модернистские критики, но и представители других культурных сфер. Его имя чаще всего появляется в изданиях, посвященных истории литературы, или в литературных журналах. Корпус таких публикаций немал, но в целом они имеют похожий характер – краткий обзор биографии и творчества писателя сопровождается отзывом автора – и представляют интерес в свете заявленной задачи лишь фрагментарно [1, S. 588-590; 5; 8; 9; 11].

Основные работы указанного периода, представляющие интерес с точки зрения научного гоголеведения, относятся в большинстве случаев к трудам представителей Русского зарубежья и не станут предметом нашего внимания по известным причинам. Собственно исследовательский интерес к литературному наследию Гоголя со стороны немецкого литературоведения не был столь выраженным, как в случае с творчеством Толстого, Тургенева, Чехова и особенно Достоевского. По мнению В. В. Гиппиуса, именно через осязаемый интерес к последнему опосредованно обусловлено внимание немецких критиков и литературоведов к Гоголю в начале XX века [6, S. 535].

Примером тому может послужить статья Георга Фрюхте «Достоевский и Гоголь», напечатанная в известном берлинском литературном журнале «Das literarische Echo». Сравнивая художественную манеру писателей, Г. Фрюхте отмечает в героях Достоевского проявление квинтэссенции чисто русской сущности и своеобразия, потому и романы его однотонны и однообразны. Монотонной манере Достоевского противостоит всеобъемлющая многоцветность Гоголя, который через изображение одного человека идет к человечеству в целом. По мнению Г. Фрюхте, глубина Гоголя, в отличие от Достоевского, «...нам ближе, так как за каждым его отдельным человеком стоит человек, которого мы чувствуем в себе» [3, S. 151]. (*Здесь и далее перевод автора – Ю. Н.*)

Появление в начале столетия в культуре модерна такого явления, как психоанализ, чувствительно повлияло на литературную критику Германии в своем отрицании традиционного представления о «сущности поэтического» и мистифицированном взгляде на творческий процесс и смысл произведения художника. Это спровоцировало появление нескольких публикаций, посвященных психологическим и мистико-религиозным интерпретациям гоголевского творчества.

Одной из первых стала вышедшая в 1912 году монография австрийского психоаналитика и писателя Отто Кауса «Дело Гоголя», в которой автор как представитель индивидуальной психологии проводит анализ личности Гоголя в связи с т.н. «компенсациями»: гоголевская проза производится в ранг продукции субъективной фантазии писателя и свойств его характера [7]. Среди собственно немецких публикаций похожего содержания можно назвать работу немецкого слависта и литературоведа Герхарда Геземанна «Основы характерологии Гоголя», по мнению которого, характерология является единственным аутентичным средством для объяснения феномена русской литературы. Вследствие этого литературные произведения Гоголя рассматриваются им как выражение противоречий характера писателя, сводимых, в конечном итоге, к борьбе с личным чертом. При этом демонизм Гоголя, по Г. Геземанну, «есть сама религия – магическая и примитивная» [4, S. 63].

Существенной переоценке гоголевского наследия в Германии способствуют работы, рассматривающие его прозу в религиозно-мистическом контексте. В этом отношении большую роль в исследовании гоголевского творчества сыграла появившаяся в Германии в 1914 году монография Д. Мережковского «Гоголь: творчество,

жизнь и религия». А одной из первых собственно немецких публикаций стала статья Марии Райх под названием «Гоголь и основы его мировоззрения», вышедшая в 1908 году в литературном журнале «Eckart» [10].

М. Райх выводит некую общую концепцию в творчестве Гоголя, называя ее «социологическим атомизмом»; в построении социальных идеалов общество у Гоголя идет от нравственно-религиозной жизни его членов к определенной политико-правовой жизни. Эта концепция, по мнению немецкого автора, заведомо неправильная и фатальная, является краеугольным камнем мировоззрения великих русских писателей – Гоголя, Достоевского и Толстого. Они все отягощены одной и той же нравственной проблемой: большой совестью и проповедью самосовершенства. Такое содержание гениальности и болезненно чувствительной совести при современных российских условиях М. Райх находит несчастливой обстоятельством как для самого индивида, так и для общества [Ibidem, S. 433-445].

Немецкий исследователь справедливо говорит о том, что Гоголь был религиозен с детства (это видно из переписки), но это навязанная религиозность, в то время как позднее в писателе возникла новая автономная религиозность. М. Райх не называет это мистицизмом, но только религиозной экзальтацией и экстазом, связанными с творческими страданиями и радостями. Мировоззрение Гоголя склонно к религиозному эстетизму, где высшая добродетель – это высшая и вечная красота, а Бог – высшая гармония в жизни, к которой стремится человечество. У писателя не было политических интересов, для этого он был слишком эстет, моралист и романтик, что проявилось в его понимании государства, общества и народа. Его социологический атомизм и теория прогресса на основе самосовершенства отдельной личности немецкая исследовательница называет ничем иным, как утопией, а в идее мессианства русского народа видит религиозный и националистический романтизм.

Помимо упомянутых публикаций, в Германии появляется ряд интересных работ, исследующих формальную сторону творчества писателя. В данном контексте следует упомянуть исследования немецкого слависта русского происхождения Д. И. Чижевского, долгое время занимавшегося изучением творчества Гоголя.

В 1937 году Д. Чижевский издает одну из первых своих работ «О композиции “Шинели” Гоголя», которая вступает в диалог со статьей Б. М. Эйхенбаума «Как сделана “Шинель” Гоголя». Развивая мысли русского критика, Д. Чижевский заостряет внимание на некой лексической мелочи, которую литературовед упустил при анализе «Шинели»: это слово «даже». По мнению немецкого автора, «даже» играет особую роль в противопоставлении значимого и ничтожного. Читатель ожидает приращение смысла, вызванного этой частицей, но такового не происходит, и все становится неважным и незначительным, чем и достигается комический эффект.

Повесть в целом видится Д. Чижевскому аллегорией приверженности ошибочным страстям, из которых исследователь развивает свою теорию малых «задоров» (восходящую к Гомеру): по его мнению, произведение Гоголя не о «маленьком человеке», как социально униженной личности, а о маленькой личности, у которой тоже есть свои маленькие страсти-«задоры».

Затрагивая вопрос реализма Гоголя, исследователь полагает, что для Гоголя-мистика доступные ему «иррациональные» явления были настолько же реальны, как для физика не поддающееся пониманию разума четвертое измерение. Если мы будем исходить из многомерности реальности, то Гоголя вполне можно назвать писателем-реалистом, в том смысле, что ему удалось сконструировать разные измерения реальности (сюда относятся также эмпирически непроверяемые или пока непроверяемые) [2, S. 63-94].

Вероятно, последней немецкой литературоведческой работой о Гоголе, появившейся непосредственно перед Второй мировой войной, стала диссертация ученика Д. Чижевского Дитриха Герхарда «Художественное взаимодействие Достоевского и Гоголя». Напечатанная в 1940 (по другим источникам в 1941 году) монография фактически завершает очередной этап рецепции художественного наследия русского писателя в Германии. Обзор немецких публикаций позволяет утверждать, что немецкое гоголеведение указанного периода было еще слабо развито и бесспорно находилось под влиянием работ отечественных критиков и литературоведов (представителей русской символистской критики и религиозной философии рубежа веков). Однако и в этих условиях оно решает несколько важных вопросов: принимает факт мирового значения гоголевской прозы и закладывает фундамент трех основных направлений исследования наследия Гоголя, которые окончательно оформятся после 1950-1960-х гг. Явно слабо представленные формальное и психоаналитическое направления исследования компенсируются весьма репрезентативными работами религиозно-мистической концепции, которая становится определяющей в немецком гоголеведении.

Список литературы

1. Busse C. Geschichte der Weltliteratur. Bielefeld und Leipzig: Velhagen & Klasing, 1910. Bd. 2. 779 S.
2. Čiževskij D. Gogol' – Studien. 2. Zur Komposition von Gogol's «Mantel» // Zeitschrift für slavische Philologie. 1937. Bd. 14. S. 63-94.
3. Früchte G. Dostoevskij und Gogol // Das literarische Echo. 1918-1919. Jg. 21. S. 145-157.
4. Gesemann G. Grundlagen einer Charakterologie Gogol's // Jahrbuch der Charakterologie. 1924. Jg. 1. S. 49-89.
5. Hart J. Führer durch die Weltliteratur. Berlin: Mal- und Zeichen-Unterricht GmbH, 1923. 56 S.
6. Hippus V. Die Gogol-Forschung 1914-1924 // Zeitschrift für slavische Philologie. 1925. S. 530-535
7. Kaus O. Der Fall Gogol. München: E. Reinhardt, 1912. 115 S.
8. Loewenthal W. Gogol. Sein Werk und seine Persönlichkeit. Bromberg: Oskar Euliß Verlag, 1911. 26 S.
9. Luther A. Geschichte der russischen Literatur. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1924. 499 S.
10. Raich M. Gogol und die Elemente seiner Weltanschauung // Eckart. 1909. Jg. 3. S. 433-445.
11. Rath W. Gogol. Zu seinem 100. Geburtstag // Kunstwart. 1909. Jg. 20. S. 25-29.

GOGOL'S PROSE IN GERMANY IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: EXPERIENCE OF CRITICAL RECEPTION

Nikanorova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
yulya_nikanorova@mail.ru

The article examines the key points of Gogol's prose perception in Germany on the basis of reviewing German literary critical editions for the period of 1900-1940. The paper introduces into scientific use the previously unknown and little known publications of German authors. The research is focused on developing the basic trends of the modern German Gogol studies.

Key words and phrases: literary criticism; reception; German Gogol studies; German reception of Gogol's prose.

УДК 82

В данной статье предпринята попытка открытия новых граней в анализе этнопсихологических и поэтических особенностей творчества М. Батчаева. Работа позволяет с новой точки зрения увидеть и понять национальное своеобразие словесно-образного мира произведений писателя. Основное внимание в работе автор акцентирует на художественно-этнографических традициях прозы М. Батчаева и их роли в создании национального характера литературных героев.

Ключевые слова и фразы: этнокультурные традиции; литературоведение; словесно-образный художественный мир; национальный характер; жанры литературы; литературные традиции; изобразительно-выразительные средства языка; фольклор.

Резунова Ирина Алексеевна, к. филол. н.

Карачаево-Черкесский институт повышения квалификации работников образования
Rezunova-i@mail.ru

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И СЛОВЕСНО-ОБРАЗНЫЙ МИР ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУССЫ БАТЧАЕВА

С первых публикаций и до наших дней книги Муссы Батчаева вызывают неизменный заслуженный интерес. Четкий афористичный слог автора, простой народный язык персонажей, мастерство в создании диалогов удерживают внимание широкого круга читателей, поклонников таланта писателя. В творчестве Муссы Хаджи-Кишиевича Батчаева [4, с. 94] нашли отражение основные тенденции развития карачаевской литературы 1950-х – 60-х годов. С его именем также связаны новаторские искания национальной поэзии, прозы и драматургии 1960-х – 80-х годов [Там же, с. 96]. Мусса Батчаев во многом обогатил жанры прозы, углубляя уровень идейно-эстетического познания мира бытия и человека.

В произведениях писателя намечаются и развиваются новаторские тенденции, автор творчески развивает эстетику фольклора. Фольклор в текстах Муссы Батчаева является основой концепции человека, а также важным инструментом познания общества и действенным компонентом повествования.

Главным и определяющим его прозы становится воссоздание словесно-образного художественного национального мира. Поэтика и стиль творчества Батчаева отражают творческий интерес писателя к национальной культуре, истории, быту, нравам, традициям народа. Традиционные фольклорные образы и мотивы, поэтические формулы, символы составляют основу поэтики прозы Муссы Батчаева, раскрывают ее истинную национальную сущность [4, с. 97].

С первой публикации Мусса Батчаев сразу был замечен критикой. В 1966 году в альманахе «Ставрополье» он выступил с новеллами «Ласточка», «Память», «Род», «Лепешки», «Первый кирпич», «В атаке», которые позже вошли в его первый прозаический сборник [Там же, с. 95].

Мусса Батчаев начинал свой творческий путь как русскоязычный поэт, а в прозе работал на двух языках, свободно переходя с одного языка на другой. Несмотря на то, что произведения Батчаева написаны на русском языке, они ярко национальны. «Зависимость жизни горцев от окружающей среды, природы определили общность горского характера, выраженного в особой эмоциональности, экспрессивности» [2, с. 12], кроме того, он изображает выносливость, стойкость, трудолюбие, мужество героев, ведь именно из этих качеств складывается национальный портрет горца. Писатель ищет жанровые формы, новый тип повествования, которые помогли бы показать динамику жизни, внутренний мир человека. В творчестве Муссы Батчаева наблюдается новый тип взаимодействия народнопоэтических и литературных традиций, соединение фольклора и литературы с национальными особенностями, которые объясняются своеобразием их исторического развития.